

небом, представляющие собой составную часть, отдел экспозиции мемориальных музеев; 6) коллекции разновременных и не соотносящихся между собой памятников; 7) археологические музеи под открытым небом и археологические экспозиции, включенные в качестве особых разделов в системы музеев под открытым небом.

С сообщением о сохранении и использовании историко-культурных комплексов музеев-заповедников на Соловецком архипелаге, островах Кижи и Валаам выступила Л. В. Лопаткина (Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижи»).

На заключительном пленарном заседании участники конференции приняли «Рекомендации», в которых одобрено включение в план деятельности Совета по общественным наукам Межведомственного координационного совета АН СССР (Ленинград) на двенадцатую пятилетку двух актуальных проблем по истории Европейского Севера СССР: «1) Аграрная история Европейского Севера СССР и вопросы экономического и социально-политического преобразования села, реализации Продовольственной программы. 2) Изучение вклада народных масс в духовную и материальную культуру края и страны в рамках выполнения комплексной программы „Северо-Западный регион СССР: историческое развитие и современность“».

В качестве одного из практических шагов по осуществлению поставленных задач на конференции было выдвинуто предложение начать подготовку сводных карт, отражающих археографические, археологические, диалектологические, этнографические, фольклорные и историко-бытовые полевые исследования в регионе.

Материалы конференции предполагается опубликовать.

А. Н. Давыдов

ХV НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ АВСТРАЛИИ И ОКЕАНИИ¹

24—25 мая 1984 г. в Москве в Институте востоковедения АН СССР состоялась XV научная конференция по изучению Австралии и Океании. Из 35 докладов 12 были посвящены проблемам этнографии, остальные — экономике, политике, истории, литературе, лингвистике данного региона. Председатель конференции К. В. Малаховский (Ин-т востоковедения АН СССР) во вступительном слове отметил возросшую роль Австралии и Океании в мировой политике, в борьбе народов за мир, против угрозы ядерной войны, а также обратил внимание на события, происходящие в недавно завоевавших независимость девяти государствах Океании, на их участие в международных делах.

Экономисты, участвовавшие в конференции, сосредоточили внимание на таких проблемах, как особенности австралийского капитализма и его отличие от европейского (М. М. Солодкина, Московский финансово-экономический ин-т), сырьевая специализация Австралии и Новой Зеландии как результат усиления взаимозависимости в рамках мирового хозяйства (А. Ю. Сучков, Ин-т востоковедения АН СССР; А. В. Чуйко, Всесоюзный научно-исследовательский конъюнктурный ин-т), взаимоотношения финансовой олигархии Австралии с транснациональными корпорациями (Б. Б. Рубцов, Ин-т востоковедения АН СССР), торгово-экономические связи Австралии с развивающимися странами (Н. В. Гордеева, МГУ).

Политологи подвергли анализу организационно-политическую структуру национальной и лейбористской партий Новой Зеландии (Л. Г. Стефанчук, Ин-т востоковедения АН СССР), основные направления внутренней и внешней политики национальной партии Новой Зеландии в 1949—1957 гг. (И. В. Ковлер, Ин-т востоковедения АН СССР), политическую обстановку на Новой Каледонии в 1980—1983 гг. (Н. П. Челинцева, Ин-т востоковедения АН СССР). Характерен возросший интерес политологов, участвовавших в конференции, к событиям, происходящим в молодых государствах Океании. Рассказывалось, в частности, о 4-й конференции независимых государств Океании, проходившей 10—20 июля 1983 г. в Республике Вануату под девизом «За безъядерный и независимый Тихий океан». В основу ее итоговой декларации был положен тезис: «Борьба народов Тихого океана за самоопределение и независимость неотделима от борьбы за безъядерный Тихий океан».

Проблемам истории и историографии были посвящены следующие доклады: «Австралийские колонии в Океании в начале второй мировой войны» (А. Я. Массов, Ленинградский кораблестроительный ин-т), «Изучение истории Австралии в России в конце XIX — начале XX в.» (Н. С. Скоробогатых, МГУ).

Литературоведы рассказали о разработке темы второй мировой войны в австралийской литературе (А. С. Петриковская, Ин-т востоковедения АН СССР), об австралийской драме в первой половине XX в. (И. В. Головня, МГУ), о критическом отношении австралийских писателей к наметившемуся процессу американизации Австралии (О. В. Зернецкая, Ин-т языка и литературы АН УССР), о композиционных особенностях рассказов Фрэнка Сарджесона (Н. Г. Наниташвили, Ин-т информации по общественным наукам АН СССР), о романе Дж. Малгана «Человек

¹ Были опубликованы тезисы докладов, представленных на конференцию: «Программа XV научной конференции по изучению Австралии и Океании». М.: Наука, 1984. К сожалению, не все смогли приехать на конференцию. В настоящем сообщении упоминаются только те доклады, которые были прочитаны авторами.

одинок» (В. И. Котлярова, Ростовский ин-т инженеров железнодорожного транспорта). К сожалению, на этой конференции не было докладов, посвященных произведениям, авторами которых являются аборигены Австралии и коренные океанийцы (папуасы, меланезийцы, полинезийцы, микронезийцы).

В. И. Беликов (Ин-т востоковедения АН СССР) проанализировал лингвистическую ситуацию в Австралии, усложнившуюся в результате послевоенной иммиграционной политики этого государства. В настоящее время значительная часть населения Австралии (около 12%) регулярно использует свой родной (не английский) язык; ведутся «бикультурные» передачи по радио и телевидению, имеются двуязычные школы.

Значительное место на конференции заняли доклады, посвященные проблемам этнографии. В. Р. Кабо (Ин-т этнографии АН СССР) в докладе «Новая жизнь древних культур» говорил о том, как некоторые аборигены Австралии (всего их сейчас около 150 тыс.), отвергнутые западной цивилизацией, переселяются на пустынные территории своих тотемических святилищ, возрождают традиционные обычаи и обряды, свой «черный закон», без которого, говорят они, «мы исчезнем как народ». Появляются синкретические религии и культы, лидеры («пророки») которых вещают о потопах, о гибели белых, после чего вся земля будет принадлежать аборигенам, если они будут верны обычаям предков. Тасманийцы (метисы, их около 5 тыс.) почитают пещеры, в которых археологи нашли остатки культуры их предков (возраст находок — 19 тыс. и 25 тыс. лет). Тасманийский аборигенный центр заботится о сохранности этих пещер.

О. Ю. Артемова (Ин-т этнографии АН СССР) в докладе «Знахари и колдуны у аборигенов Австралии» поставила целью выяснить роль специалистов-магов в традиционной жизни аборигенов. По ее мнению, неверно считать, что в своем большинстве знахари и колдуны были шарлатанами и мошенниками, вносящими дезорганизующее начало во внутри- и межобщинные отношения. С другой стороны, ошибочно полагать, будто знахари и колдуны благодаря своим знаниям и действуя в интересах отдельных личностей и целых коллективов обеспечивали тем самым нормальное течение жизни в общинах. По мнению О. Ю. Артемовой, этот вопрос нельзя решать однозначно. Знахари и колдуны имели большое влияние на людей, на них лежала повышенная ответственность за происходящее. Но они хранили в строгой тайне от непосвященных свои знания и практические навыки, что ставило их в известной мере вне социального контроля и создавало почву для злоупотреблений с их стороны, для нарушений норм общинной жизни.

Е. В. Говор в докладе «Забывшие источники по этнографии аборигенов Австралии и Тасмании» сообщила о малоизвестных русских источниках по этнографии данного региона и о публикациях на русском языке трудов зарубежных исследователей (начиная с Джемса Кука). Те и другие, действительно, содержат ценные этнографические данные. Но, как справедливо заметил В. И. Беликов при обсуждении доклада, переводы на русский язык трудов иностранных авторов, к тому же нередко с сокращениями, вряд ли можно отнести к числу первоисточников. Другое дело упомянутые докладчицей материалы, содержащиеся в трудах И. М. Симонова, А. Шабельского, В. С. Завойко — участников русских морских экспедиций, непосредственно наблюдавших австралийских аборигенов. Их материалы более подробны и точны.

Д. Д. Тумаркин (Ин-т этнографии АН СССР) рассказал в своем докладе об истории топонима Берег Маклая, напоминающего об исследованиях великого русского ученого-гуманиста на Новой Гвинее. Как подчеркнул докладчик, этот топоним на картах и в справочных изданиях должен даваться в правильной транскрипции и в границах, установленных Миклухо-Маклаем².

Н. А. Бутинов (Ин-т этнографии АН СССР) в докладе «Возрождение традиционных культур в странах Океании» на примере Республики Вануату показал, какие усилия прилагаются в независимых государствах Меланезии к тому, чтобы возродить «кастом», т. е. традиционный образ жизни, противопоставляемый европейскому «нипитога» (буквально — «чужое»). В «кастом» включаются не только традиционные черты меланезийской культуры (плетение циновок, плата за невесту и т. д.), но и локальные советы (созданные в свое время колониальными властями), призванные ныне не искоренять, а развивать местные обычаи и даже возрождать их. Этой же цели служит Культурный центр в городе Вила, Совет вождей, а также школы, где введено обучение традиционным социальным институтам, правовым нормам, ремеслам, искусствам. В конституции Республики Вануату подчеркнуто значение традиционного образа жизни в деле развития молодого государства, возникшего совсем недавно (в 1980 г.).

В докладе «Традиции и современность в религии народов Океании» М. С. Бутинова (Музей истории религии и атеизма) рассказала о том, как сосуществуют традиционные верования и культы островитян с привнесенным в Океанию христианством, как они сливаются и порождают синкретические религии, церкви, секты. Религиозный синкретизм особенно ярко проявил себя в идеологии тех национально-освободительных движений (например, Масинга Рул), которым были присущи религиозные черты. Местные верования и культы (там, где они сохраняются) не претерпели столь уж существенных изменений, чего нельзя сказать о христианстве — оно подверглось процессу «нейтивизации», надело, по выражению миссионеров, «океанийские одежды». И дело не только в том, что океанийцы пьют в церквях каву и там же готовят этот опьяняющий напиток. Важно то, что христианство в настоящее время резко изменило

² См. об этом подробнее: Тумаркин Д. Д. К истории топонима «Берег Маклая». — Сов. этнография, 1984, № 5.

здесь свой характер — акцент в нем делается океанейцами не на загробную жизнь, не на воздаяние за праведные дела или грехи на том свете, а на улучшение жизни на земле.

К. Ю. Мешков (Ин-т этнографии АН СССР) в докладе «Различные способы достижения экстатического состояния (на примере Полинезии)» высказал предположение, что каменные статуи острова Пасхи (моаи) изображают картину ритуальной задержки дыхания с целью вызова галлюциноза, носящего сакральный характер, а так называемые деревянные фигурки с ребрами (моаи кавакава) представляют собой картину глубокого вдоха, производимого с той же целью.

Приятно отметить тот факт, что доклады этнографов, разнообразные по тематике, заняли значительное место на конференции. Важно подчеркнуть и другое — укрепляющийся научный контакт между этнографами, с одной стороны, и экономистами, историками, политологами, литературоведами, лингвистами — с другой. На первых конференциях по изучению Австралии и Океании дискуссии велись в основном в рамках каждой из этих областей знаний, хотя уже тогда эпизодически появлялись междисциплинарные диалоги. На XV конференции ситуация была иной: экономисты, литературоведы, историки часто выступали по докладам этнографов, а этнографы в свою очередь — по докладам экономистов, историков и т. д. В результате этнографы имели возможность глубже осознать место и роль изучаемых ими явлений культуры и событий этнической истории в прошлой и современной жизни народов Австралии и Океании.

На конференции, как всегда, состоялся оживленный обмен мнениями по затронутым в докладах проблемам. В частности, был подвергнут обсуждению вопрос о критериях, определяющих уровень развития народов Океании. Подводя итоги конференции, К. В. Малаховский указал на необходимость дальнейшей научной разработки различных аспектов современной политической, экономической и культурной жизни народов Австралии и Океании.

М. С. Бутинова

РАСШИРЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ УЧЕНОГО СОВЕТА МУЗЕЯ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ, ПОСВЯЩЕННОЕ ПАМЯТИ В. В. ГИНЗБУРГА

4 марта 1984 г. профессору Вульф Вениаминовичу Гинзбургу исполнилось бы 80 лет. В Ленинграде на Ученом совете Музея антропологии и этнографии (МАЭ), состоявшемся 13 марта и посвященном этой мемориальной дате, выступили антропологи, медики, этнографы, археологи. Обстоятельный доклад о научной деятельности В. В. Гинзбурга сделал заведующий Ленинградским отделом антропологии МАЭ, ближайший ученик и коллега его И. И. Гохман. В докладе были освещены основные научные вехи в творчестве В. В. Гинзбурга, который всю жизнь сочетал занятия антропологией и медициной, проявляя в обеих областях высокую профессиональную квалификацию. Широта научных интересов В. В. Гинзбурга удивительна: в списке его работ значатся статьи по остеологии, краниологии, изосерологии, морфологии, расоведению, теоретическим проблемам расообразования, этнографии, истории антропологии, анатомии, судебной медицине. И. И. Гохман особо подчеркнул заслуги В. В. Гинзбурга как организатора науки, который много лет руководил отделом антропологии МАЭ и превратил его в крупнейший краниологический центр страны.

С докладом «Значение работ В. В. Гинзбурга для археологии Средней Азии» выступила Н. Г. Горбунова (Ленинград). Прежде всего она отметила значение работ В. В. Гинзбурга для решения вопроса о происхождении среднеазиатского варианта андроновской культуры. Исследования В. В. Гинзбурга показали, что среднеазиатские степные племена антропологически ближе к населению срубной культуры, чем к андроновцам, и, таким образом, решение вопроса не сводится к простому переселению с севера. Чрезвычайно интересны исследования В. В. Гинзбурга по антропологии саков Восточного Памира, которые на фоне достаточно однородного брахикранного широколицевого комплекса, характерного для саков и ранних усуней Приаралья, Центрального и Восточного Казахстана и Тянь-Шаня, выделяются исключительно малой шириной лицевого скелета и долихокранным черепом. Подтвержденное позднейшими исследованиями Т. П. Кияткиной, это наблюдение ставит перед археологами вопрос об этнокультурной принадлежности сакской популяции Восточного Памира, поскольку ближайшие аналогии наблюдаются в древних европеоидных популяциях Афганистана и Северной Индии.

Н. Г. Горбунова отметила и вклад В. В. Гинзбурга в решение гуннской проблемы; население, оставившее могильники кенкольского типа, принадлежало к европеоидной расе Среднеазиатского междуречья. Этот факт ставит под сомнение гуннскую атрибуцию могильников, но соответствует современным представлениям об эфталитах как потомках сако-массагетских племен, подвергшихся влиянию гуннов, что и обусловило у них легкий налет монголоидности.

В. П. Курылев (Ленинград) говорил об этнографических направлениях в работах В. В. Гинзбурга. В 1932—1933 гг. В. В. Гинзбург участвовал в Таджикско-Памирской комплексной экспедиции, в программе которой было медико-антропологическое изучение таджиков. Этим исследованиям было предпослано очень подробное этногра-